

Какая дорога ведет в храм искусства

То, что происходит в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, конфликтной ситуацией никак не назовешь. Ситуация — явление, не столь протянутое во времени. Она быстро разрешаема, при условии, конечно, что ею тут же займутся и, не откладывая, станут принимать необходимые решения. В театре, о котором еще так недавно говорили, что он вступил в пору своего расцвета, создан кризис. В прошедшую субботу он достиг своего апогея.

Артисты хора и оркестра объявили забастовку, и спектакль «Борис Годунов» был исполнен солистами под аккомпанемент рояля. Люди, измученные ужасными условиями жизни и труда, когда только начинали кампанию протеста, едва ли предполагали, что дело пойдет так далеко. Они надеялись покончить со своими проблемами, но вместо этого не предотвращенные никем события стали разворачиваться с быстротой обрушившейся снежной лавины и привели к обострению всех проблем и полной неразберихе в театре. Балет с пристрастием вникает в дела оперы. Художественный руководитель, которому вместо желаемого сотрудничества с режиссером навязывают сотрудничество с директором, оказывается в больнице, перед тем предупредив, что вот-вот сложит с себя свои полномочия. Положение дел перестало быть управляемым. Что же удивляться, что в такой обстановке люди теряют голову и

отваживаются уже на самые отчаянные, крайние шаги?

На днях заместитель председателя Московского городского комитета по вопросам культуры О. Беликов провел пресс-конференцию, посвященную событиям, происходящим в театре. Акция артистов хора и оркестра была названа непроизвольной, разрушающей представление публики о театре как о храме искусства. А вот директор театра Б. Земцов в своем споре с художественным руководством неизменно находит поддержку Комитета по вопросам культуры. Но ведь храм искусства создают люди искусства. В каком состоянии пребывают подсобные помещения храма, соответствуют ли они его высокому наименованию — вот это уже скорее по директорской части.

Солисты оперы не допустили срыва спектакля. За это принято говорить «спасибо». Но обстоятельства обстоятельством разны. Заранее предупрежденные о готовящейся забастовке, они все-таки исполнили оперу, игнорируя законы театрального распорядка, зная, что спектакль, лишенный звучания оркестра (музыкальный театр — без музыки!), будет ущербным.

Принято решение закрыть театр до 31 декабря. Теперь придется «засучить рукава» конфликтной комиссии. Низкая материально-техническая база, низкие ставки, нищенское положение... Каких доходов ждать театру от почти двухнедельного простоя?

Н. ШАДРИНА.